

ПРЕВЕНТИВНАЯ ГЕРИАТРИЯ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

А. Ильницкий¹, доктор медицинских наук, профессор,
С. Трофимова², доктор медицинских наук, профессор,

Д. Белов¹,

З. Газитаева¹,

И. Бирюкова²,

С. Жабоева³, кандидат медицинских наук

¹Институт повышения квалификации ФМБА России, Москва

²Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии

³Клиника молодости и красоты, Казань

E-mail: a-ilnitski@yandex.ru

Современные технологии превентивной гериатрии и антивозрастной медицины направлены на разработку и реализацию эффективных индивидуальных программ профилактики развития и прогрессирования хронических заболеваний и возраст-ассоциированных состояний.

Ключевые слова: превентивная гериатрия, антивозрастная медицина, индивидуальная профилактика.

В последние 2 десятилетия развилось новое междисциплинарное направление медицинской науки и практики – антивозрастная медицина. С современных позиций методы антивозрастной медицины должны быть основаны на подходах доказательной медицины и включать индивидуализированные раннее выявление, профилактику, лечение и реабилитацию при клинических состояниях и заболеваниях, ассоциированных с возрастом. Те же цели ставит перед собой и превентивная гериатрия.

Используя, по сути, 1 инструментарий, антивозрастная медицина и превентивная гериатрия дополняют друг друга; постепенно сливаясь, они объединились в одно важное междисциплинарное направление. Антивозрастная медицина, наряду с соматическими проблемами, способствует решению эстетических проблем, а превентивная гериатрия – медико-социальных. По совокупности диагностических методов, лечебно-реабилитационных мероприятий и объектов воздействия (возрастные изменения и профилактика их ранних и патологических форм), антивозрастная медицина, по сути, представляет собой синоним важной и пока малоизученной части гериатрии – профилактической или превентивной гериатрии [15].

РАЗДЕЛЫ ПРЕВЕНТИВНОЙ ГЕРИАТРИИ

В превентивной гериатрии можно выделить 4 части: общие вопросы; ранняя диагностика зависимых от возраста факторов риска развития и прогрессирования заболеваний; индивидуальная профилактика гериатрических синдромов; оценка эффективности индивидуальных превентивных программ.

Содержанием общей части являются: общие принципы доказательной медицины в области первичной и вторичной профилактики, вопросы биомедицинской статистики и проведения клинических исследований по индивидуальной про-

филаксии, правила внедрения полученных доказательных данных в клиническую практику. Данный раздел, с нашей точки зрения, чрезвычайно важен, так как привлекательное для потребителя широкого спектра медицинских услуг словосочетание «антивозрастная медицина» может быть использовано недобросовестными их поставщиками в корыстных целях и породить спекуляции вокруг данного направления медицинской науки и практики, ориентированного на современные научно-обоснованные клинические технологии.

Кроме того, общие вопросы превентивной гериатрии включают представления о фундаментальной геронтологии и процессах старения, например, о старении иммунной системы; об оксидативном стрессе как об одном из важных доказанных механизмов старения; генетические и эпигенетические аспекты регуляции старения, включая пептидную и другие ее формы; представления о факторах риска развития и сути возраст-ассоциированных заболеваний, гериатрических синдромов, их клинических проявлениях; вопросы активного долголетия и их обеспечения [6].

Индивидуализированная оценка факторов риска и прогрессирования заболеваний (диагностика в превентивной гериатрии) включает выявление средовых факторов, ухудшающих процессы старения (качество воздуха, питьевой воды, питания, режим инсоляции); определение питания (применение специальных тестов, которые позволяют диагностировать синдром избыточного или недостаточного питания), уровня физической активности (применение специальных тестов, позволяющих выявить уровень и степень достаточности физической активности), психического статуса (выявление с помощью опросников и шкал факторов риска и наиболее распространенной патологии психической сферы – тревожно-депрессивный синдром, деменция, нарушения сна и т.д.); состояния кожи (диагностика синдрома преждевременного старения кожи – skinaging и синдрома фотостарения кожи – fotoaging) [5].

Однако важнейшим и первостепенным компонентом индивидуализированной оценки факторов риска и прогрессирования заболеваний, в том числе возраст-ассоциированных, является традиционный клинический осмотр с применением рутинных и специальных (генетических, лабораторных, опросников и шкал) методов диагностики, принятых в общеклинической практике).

Следует отметить, что спектр методов диагностики в превентивной гериатрии аналогичен таковому в гериатрии как традиционной клинической специальности и включает следующие основные позиции:

- оценка антропометрических данных: рост стоя, рост сидя, масса тела, толщина кожной складки в области трицепса, денситометрия кистей для выявления остеопороза;
- оценка функциональных показателей состояния органов и систем: пульс, артериальное давление (АД), частота дыхания, жизненная емкость легких, максимальная задержка дыхания на вдохе и выдохе, мышечная сила кистей (динамометрия), рентгеноскопия органов грудной клетки, острота зрения, простой тест на память, скорость распространения пульсовой волны, реоэнцефалография;
- определение лабораторных параметров (например, показателей общего анализа крови, мочи), биохимические исследования крови (холестерин и его фракции – липопротеиды очень низкой, низкой, высокой плотности, сахар крови и пр.);

- применение различных опросников и шкал (шкалы для оценки мышечной силы, тревоги Спилбергера; для оценки индекса общего психологического благополучия, статуса питания; шкалы Монтгомери – Асберг для оценки депрессии; самоопросник «Модифицированная самооценка социальной приспособляемости» и др.) [10].

Один из аспектов диагностики в превентивной гериатрии – оценка биологического возраста доступными методами, признанными объективными. Прежде всего, это метод, основанный на оценке уровня мелатонина, поскольку он достоверно сопряжен с возрастом: чем ниже по сравнению со среднепопуляционным уровнем мелатонина в организме человека, тем больше его биологический возраст [1, 2]. Перспективна также оценка биологического возраста по уровню экспрессии различных сигнальных молекул, сопряженному с биологическим возрастом человека и наличием или отсутствием определенной возраст-ассоциированной патологии [3, 4].

В превентивной гериатрии широкое распространение получили комплексные диагностические методики. К наиболее простым и часто употребляемым для диагностики синдрома преждевременного старения как объекта индивидуальных профилактических программ относят следующие:

- метод В.П. Войтенко: определение систолического (САД) и диастолического (ДАД) давления, продолжительности задержки дыхания, статической балансировки, массы тела, индекса самооценки здоровья и пр.;
- по диаметру общей сонной артерии: по мере старения соотношение внутренней и средней оболочек общей сонной артерии при измерении в участках, свободных от атеросклеротических бляшек, линейно увеличивается от 0,48 в возрасте до 40 лет до 1,02 – к 100 годам жизни и в норме описывается формулой: $(0,009 \times \text{возраст}) + 0,116$;
- шкала SCORE, разработанная для оценки риска смертельного сердечно-сосудистого заболевания в течение 10 лет; основой для широкого внедрения шкалы послужили данные когортных исследований, проведенных в 12 странах Европы (включая Россию) с участием 205 178 обследованных.

Скрининговыми клиническими критериями при применении шкалы SCORE являются: наличие курения и (или) хронической обструктивной болезни легких ($50\% \leq$ объем форсированного выдоха за 1-ю секунду (ОФВ_1) $\leq 80\%$ от должного; $\text{ОФВ}_1/\text{форсированная}$ жизненная емкость легких $\leq 70\%$); сахарный диабет (концентрация глюкозы в плазме венозной крови натощак $\geq 7,0$ ммоль/л, через 2 ч после нагрузки глюкозой – $\geq 11,1$ ммоль/л); артериальная гипертензия (уровень САД > 139 мм рт. ст., ДАД – > 89 мм рт. ст.); дислипидемия (уровень общего холестерина $> 5,0$ ммоль/л, холестерина липопротеидов высокой плотности: $< 1,0$ ммоль/л для мужчин и $< 1,2$ ммоль/л для женщин) [9, 13].

В превентивной гериатрии применяются комплексные немедикаментозные и медикаментозные технологии индивидуальной первичной и вторичной профилактики, основанные на принципах доказательной медицины в разных областях медицины – кардиологии, пульмонологии, эндокринологии (включая гендерные аспекты, т.е. половые отличия старения), урологии, гинекологии, онкологии, профилактика в возможных рамках нейродегенеративных заболеваний и когнитивного дефицита, профилактика саркопении. Важными являются программы превентивной остеологии, профилактика в области офтальмологии, фоно-

атрии, стоматологии, а также синдрома преждевременного старения кожи [7, 8].

Оценка эффективности индивидуальных антивозрастных профилактических программ носит традиционный клинический характер и заключается в оценке динамики состояния пациента по клиническому состоянию на основе данных применения опросников и шкал [14, 15].

Целью превентивной гериатрии является индивидуальная профилактика возраст-зависимых отклонений состояния здоровья, требующая прежде всего тщательной диагностики факторов риска развития подобных ситуаций. В основе такой диагностики находятся не только общеклинический осмотр и использование рутинных диагностических методов, применяемых в обычной клинической практике лечебно-профилактических учреждений общелечебной сети, которые в основном ориентированы на популяционную профилактику. Дополнительными методами выступают опросники и шкалы, требующие определенных затрат времени для врача и пациента, нередко — достаточно сложные и дорогостоящие диагностические манипуляции.

Важным направлением дальнейших исследований в области превентивной гериатрии является стандартизация алгоритма и объема обследования пациента для наиболее точной диагностики индивидуальных факторов риска и прогрессирования хронических заболеваний, возраст-ассоциированных состояний. Видимо, данный вопрос должен решаться с учетом отдельных клинических специальностей и на основе принципов доказательной медицины.

Целью превентивной гериатрии является проведение эффективных индивидуальных программ профилактики развития и прогрессирования хронических заболеваний и возраст-ассоциированных состояний, что будет способствовать формированию активного долголетия, эстетической удовлетворенности пациента своим внешним видом и в целом — повышению качества жизни.

Литература

1. Анисимов В.Н. Мелатонин и его место в современной медицине // ПМЖ. — 2006; 14 (4): 269–73.

2. Анисимов В.Н., Кветной И.М., Комаров Ф.И. и др. Мелатонин в физиологии и патологии желудочно-кишечного тракта / М.: Советский спорт, 2000; 184 с.

3. Кветная Т.В., Князькин И.В., Кветной И.М. Мелатонин — нейроиммуно-эндокринный маркер возрастной патологии / СПб: ДЕАН, 2005; 106–7.

4. Полякова В.О., Пальцева Е.М., Крулевский В.В. Буккальный эпителий: новые подходы к молекулярной диагностике социально значимой патологии. Под ред. М.А. Пальцева / СПб: Н-Л, 2015; 160 с.

5. Biein B. An older person as a subject of comprehensive geriatric approach // Roczn. Akad. Med. Białymst. — 2005; 50: 89–92.

6. Fry C. Globalization and the experiences of aging // Gerontol. Geriatr. Educ. — 2005; 26 (1): 9–22.

7. Judith S. Partidge, Harari D., Dhesi J. Frailty in the older surgical patient: a review // Age and Ageing. — 2012; 41: 142–7.

8. Nordam A., Sorlie V., Forde R. Integrity in the care of elderly people, as narrated by female physicians // Nurs. Ethics. — 2003; 10 (4): 388–403.

9. Rejeski W., Brawley L. Functional health: innovations in research on physical activity with older adults // Med. Sci. Sports Exerc. — 2006; 38 (1): 93–9.

10. Rosin A., van Dijk Y. Subtle ethical dilemmas in geriatric management and clinical research // J. Med. Ethics. — 2005; 31 (6): 355–9.

11. Story D., Leslie K., Myles P. et al. Complications and mortality in older surgical patients in Australia and New Zealand (the REASON study): a multicentre, prospective, observational study // Anaesthesia. — 2010; 65: 1022–30.

12. Tinetti M. Identifying mobility dysfunctions in elderly patients // JAMA. — 1988; 259: 1058.

13. Tinetti M. Performance oriented assessment of mobility problems in elderly patients // J. Am. Geriatr. Soc. — 1986; 34: 119–26.

14. Tomasovic N. Geriatric-palliative care units model for improvement of elderly care // Coll. Antropol. — 2004; 29 (1): 277–82.

15. Weiss R. Autologous cultured fibroblast injection for facial contour deformities // Dermatol. Surg. — 2007; 33 (3): 263–8.

PREVENTIVE GERIATRICS AS A NEW AREA OF CLINICAL PRACTICE

Professor A. Ilnitsky¹, MD; Professor S. Trofimova², MD; D. Belov¹; Z. Gazitayeva¹; I. Biryukova²; S. Zhaboeva³, Candidate of Medical Sciences

¹Institute of Advanced Training, Federal Biomedical Agency, Moscow

²Saint Petersburg Institute of Bioregulation and Gerontology

³Youth and Beauty Clinic, Kazan

Current technologies of preventive geriatrics and antiaging medicine are aimed at elaborating and implementing effective individual programs to prevent the development and progression of chronic diseases and age-related conditions.

Key words: preventive geriatrics, antiaging medicine, individual prophylaxis.